

1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

05 декабря 2019 года

Судья Басманного районного суда города Москвы [REDACTED], при секретаре [REDACTED], с участием государственного обвинителя – старшего помощника Басманного межрайонного прокурора города Москвы [REDACTED], подсудимого [REDACTED], его защитников – адвокатов Розенберга Е.Б., Стенькина А.И., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении [REDACTED], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, а именно в том, что он уклонился от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, в особо крупном размере.

В судебном заседании адвокаты Розенберг Е.Б., Стенькин А.И. заявили ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом по следующим основаниям:

- органом уголовного преследования не определен действительный размер налоговых обязательств, необоснованно не учтены затраты и расходы, понесенные ООО [REDACTED] при производстве строительно-монтажных работ. В распоряжение следствия были представлены подлинные первичные документы и регистры налогового и бухгалтерского учета в 16 коробках и на электронных носителях, обосновывающие расходы в размере 166.107.399,44 руб., прямо влияющие на налоговые обязательства по налогу на прибыль за 2011 год. Следователем они были осмотрены (т. 10 л.д. 98-104) и возвращены стороне защиты (т. 10 л.д. 105-106);

- после возвращения уголовного дела прокурору 12 февраля 2018 года не устранены выявленные недостатки, способ уклонения [REDACTED] от уплаты налогов не установлен. Конкретные действия подсудимого по организации подписания и обеспечению представления деклараций в ИФНС России не представлены; кем именно подписаны декларации и кто их предоставил в налоговый орган, не установлено. В уголовном деле имеется документ из ООО [REDACTED] о том, что [REDACTED] как руководитель ООО [REDACTED] стал обладателем электронной цифровой подписи от имени этого Общества только с 19 июня 2012 года, тогда как последние налоговые декларации за 2011 год в налоговый орган должны были быть представлены до 28 марта 2012 года (т. 8 л.д. 161). Проверка и установление данных, касающихся оформления и наличия в 2011 году цифровой электронной подписи у подсудимого, как руководителя Общества, не проводилась. Заключение специалиста (т. 8 л.д. 108-121) установлено, что подпись в налоговой декларации совершена не [REDACTED]

Суд при возвращении дела прокурору констатировал отсутствие экспертной оценки этой подписи.

Из рапорта следователя на имя руководителя следственного органа следует, что проведение почерковедческой экспертизы нецелесообразно, поскольку налоговая декларация по налогу на прибыль за 2011 год, направленная в адрес МИФНС [REDACTED], в рамках расследования дела не изымалась и в качестве вещественного доказательства не признавалась (т. 10 л.д. 42), что не соответствует действительности, поскольку данная декларация на 3-х листах изъята в ИФНС № [REDACTED] по г. Москве в ходе выемки 27 января 2017 года (т. 3 л.д. 8-11), в составе сшива № 7 осмотрена 06 февраля 2017 года (т. 3 л.д. 15), приобщена к делу в качестве вещественного доказательства постановлением от 06 февраля 2017 года (т. 3 л.д. 229) и в ходе судебного заседания 11 октября 2017 года исследована судом и участниками процесса (т. 9 л.д. 56);

- отраженные в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору нарушения не устранены, а именно сведения, указывающие на наличие умысла, после доследования в уголовном деле также отсутствуют (т. 9 л.д. 115, абз. 2);

- следователем в обвинении не указаны полученные доходы, подлежащие уплате налоги, сумма уплаченных и неуплаченных налогов, каким образом образовалась задолженность, что нарушает право подсудимого на защиту;

- установленное судом снижение налоговой инспекцией размера неуплаченных налогов не расследовано (т. 9 л.д. 114, абз. 4); неоднократные ходатайства стороны защиты о необходимости исследования этих вопросов, в том числе и при проведении экспертизы, следствием проигнорированы, тома дела с указанными сведениями в распоряжение экспертов не предоставлялись. В результате этого объем обвинения по налогу на прибыль не только не снизился, но и увеличился (с 31.064.513 руб. до 31.395.870 руб.), что нарушает принцип не увеличения объема обвинения после возвращения уголовного дела прокурору;

- после возвращения уголовного дела прокурору в новом обвинении [REDACTED] также не указано, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшие на момент совершения преступления, были нарушены (пункты, части, статьи действующей редакции закона), поскольку фабула ст. 199 УК РФ является бланкетной;

- руководитель следственного отдела решение о поручении расследования дела конкретному следователю не принимал. Так, следователь [REDACTED], не имея на то полномочий, 09 августа 2018 года вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и установлении срока расследования (т. 10 л.д. 1-3) и в этот же день принял уголовное дело к своему производству (т. 10 л.д. 6);

- уголовное дело следователь [REDACTED] (т. 10 л.д. 18) приняла к своему производству без указания об этом руководителя следственного органа;

- в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении время совершения преступления не установлено;

- в обвинительном заключении, вопреки требованиям пп. 5 п. 1 ст. 220 УПК РФ, отсутствует перечень доказательств, подтверждающих обвинение и на которые ссылается сторона защиты, а также краткое изложение их содержания, в том числе акта № 624 выездной налоговой проверки ООО [REDACTED] от 22 июля 2014 года и решение № 624 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения ООО [REDACTED] от 26 ноября 2014 года (упомянуты лишь среди

вещественных доказательств, лист 64 обвинительного заключения), но это упоминание не является выполнением требований пп. 5 п. 1 ст. 220 УПК РФ, поскольку в нем информации о сумме неуплаченных налогов, о видах неуплаченных налогов и о периоде неуплаченных налогов нет. Также в обвинительном заключении в перечне доказательств отсутствуют налоговые декларации по налогу на прибыль за 2011 год, по НДС за 3 и 4 кварталы 2011 года, их краткое содержание не приведено (они лишь указаны в качестве вещественных доказательств (лист 51-52 обвинительного заключения), что лишает подсудимого возможности защищаться, так как по обвинительному заключению суммы, указанные в налоговых декларациях на прибыль за 2011 год, по НДС за 3 и 4 кварталы 2011 года, о величине произведенных расходов, о суммах налоговых вычетов, определить не представляется возможным. Кроме того, в соответствии со ст. 169 НК РФ основанием к вычету НДС являются счет-фактуры (по данным инспекции их количество не менее 32 штук), однако эти документы, содержащие информацию о размере НДС, периоде, основаниях, контрагентах и т.п., в обвинительном заключении перечислены только среди вещественных доказательств, их краткое изложение отсутствует;

- в нарушение положений пп. 6 п. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении (лист 84-89) в качестве доказательств стороны защиты указаны только показания [REDACTED] в качестве подозреваемого и обвиняемого. В тоже время следователь среди доказательств стороны защиты не указал ходатайство адвоката [REDACTED] о назначении судебной налоговой экспертизы с прилагаемыми документами на 91-м листе (т. 5 л.д. 157), квитанции, извещения о получении налоговым органом электронного документа, уточненные налоговые декларации за 2010, 2011, 2012 годы (т. 5 л.д. 163-253). 08 февраля 2017 года эти же документы на 97-ми листах направлялись следователю и из [REDACTED] межрайонной прокуратуры города Москвы для принятия по ним решения (т. 5 л.д. 156).

Подсудимый [REDACTED] поддержал ходатайство защитников.

Государственный обвинитель [REDACTED] возражал против удовлетворения ходатайства, поскольку, по его мнению, обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями УПК РФ. Позиция защиты проверена. Решение налогового органа не обжаловалось. Препятствий для рассмотрения настоящего уголовного дела судом не имеется.

Суд, выслушав мнение участников процесса, проверив материалы уголовного дела, приходит к выводу о необходимости возвращения уголовного дела [REDACTED] межрайонному прокурору города Москвы в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе, в случаях, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Как указано в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору от 12 февраля 2018 года, в судебном заседании установлено, что налоговая инспекция снизила размер неуплаченных _____ налогов.

Как усматривается из предыдущего обвинения _____ (до возвращения уголовного дела прокурору 12 февраля 2018 года) размер неуплаченного им налога на прибыль составлял 31.064.513 руб, в то же время в новом обвинении этот размер составил 31.395.870 руб.

Между тем, какой-либо оценки данному изменению размера неуплаченного налога на прибыль в сторону увеличения объема обвинения и, соответственно, ухудшения положения подсудимого следователем не дано.

Заслуживает внимания довод стороны защиты о том, что органом уголовного преследования при предъявлении _____ нового обвинения не устранены в полном объеме недостатки, изложенные в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору от 12 февраля 2018 года, а именно, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах (пункты, части, статьи действующей редакции закона), действовавшие на момент совершения преступления, нарушены подсудимым, что не позволяет последнему защищаться от предъявленного обвинения.

Должным образом не проверен следственным органом довод стороны защиты о том, что при привлечении _____ к уголовной ответственности не учтены затраты и расходы, понесенные при производстве работ со стороны _____, что могло повлиять как на квалификацию содеянного, так и в целом на правильное разрешение уголовного дела по существу. Так, в ходе предварительного следствия в распоряжение органа предварительного следствия стороной защиты были представлены подлинные первичные документы и регистры налогового и бухгалтерского учета в 16 коробках и на электронных носителях, обосновывающие расходы в размере 166.107.399,44 руб., прямо влияющие на налоговые обязательства по налогу на прибыль за 2011 год. Однако эта версия защиты следственным путем не проверена, а указанные документы необоснованно возвращены стороне защиты по минованию надобности (т. 10 л.д. 105, 106).

Впоследствии, после возобновления предварительного следствия 09 августа 2018 года и назначения 31 октября 2018 года комплексной судебной бухгалтерской и финансово-экономической экспертизы (т. 10 л.д. 108), подлинные первичные документы и регистры налогового и бухгалтерского учета в 16 коробках и на электронных носителях следователем у стороны защиты не истребованы и не представлены экспертам на исследование, несмотря на то, что такое ходатайство защитниками заявлялось после ознакомления с постановлением о назначении экспертизы (т. 10 л.д. 84-89). О предоставлении регистров налогового учета ходатайствовали перед следователем и эксперты (т. 10 л.д. 112-113), которые в своем заключении отметили, что эти документы, как и ряд иных документов, им на исследование следователем не представлены (т. 10 л.д. 160, 177, 190, 192, 193, 194, 197, 204).

Вместе с тем выводы экспертов строятся только на представленных следователем документах, как это следует из самого экспертного заключения (т. 10 л.д. 185, 201, 203, 204, 205).

По мнению суда, представление экспертам для исследования подлинных первичных документов и регистров налогового и бухгалтерского учета и на электронных носителях, имеющих в распоряжении стороны защиты, могло повлиять на их выводы, изложенные в экспертном заключении, и устранить данные недостатки при новом рассмотрении уголовного дела, без истребования этих документов у стороны защиты, назначения дополнительной комплексной судебной бухгалтерской и финансово-экономической экспертизы и представления данных документов для исследования экспертам, не представляется возможным.

Помимо этого, согласно сообщению из [ ] имел возможность пользоваться электронной цифровой подписью от имени [ ] с 19 июня 2012 года, в то время как последние налоговые декларации за 2011 год в налоговый орган должны были быть представлены до 28 марта 2012 года (т. 8 л.д. 161).

Сведения о наличии у [ ] в инкриминируемый период времени 2011 году цифровой электронной подписи органом уголовного преследования не проверены, в том числе и после возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем вызывает сомнение утверждение следователя о том, что подсудимый «организовал подписание указанных налоговых деклараций электронно-цифровой подписью...».

Помимо этого, сомнения в правильности данного утверждения предварительного следствия порождает игнорирование следователем необходимости проверки, кем изготовлена подпись в налоговой декларации по налогу на прибыль за 2011 год, направленной в адрес МИФНС [ ], либо иным лицом, о чем просит защита.

Так, согласно заключению специалиста (т. 8 л.д. 108-121) подпись в налоговой декларации совершена не [ ]. Позиция следователя о «нецелесообразности» проведения данного исследования (т. 10 л.д. 42), наряду с иными вышеуказанными нарушениями, свидетельствует о ненадлежащем выполнении органом предварительного следствия требований ст. 73 УПК РФ.

Согласно требованиям пп. 5, 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении, наряду с иными сведениями, следователь указывает перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания.

Как усматривается из обвинительного заключения, в нарушение требований п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в нем не изложено краткое содержание доказательств, в том числе акта выездной налоговой проверки [ ], решения налогового органа о привлечении данного Общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, налоговых деклараций, и в какой части они подтверждают предъявленное [ ] обвинение. Данные документы лишь перечислены в качестве вещественных доказательств (листы 140-176 обвинительного заключения) со ссылкой на то, где они изъяты, к каким организациям относятся и их место нахождения в деле.

Таким образом, доказательства, которые приведены следователем в обвинительном заключении, противоречат сумме исчислений по неуплате налогов в отчетные периоды, изложенные в фактуре предъявленного обвинения.

Как усматривается из обвинительного заключения, в нарушение требований п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в нем не изложено краткое содержание доказательств, на которые ссылается сторона защиты, а именно вышеуказанные доказательства стороны защиты, за исключением показаний [REDACTED] на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Кроме того, следователь [REDACTED] 09 августа 2018 года вынес постановление о принятии уголовного дела к своему производству и постановление о возобновлении предварительного следствия и установлении срока расследования (т. 10 л.д. 6, 1-3), не получив соответствующего указания руководителя СО по [REDACTED] району СУ по ЦАО ГСУ СК России по городу Москве.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также трудоемкость и значительные затраты, требующие проверки экспертным путем сведений, изложенных в обвинительном заключении, время, прошедшее с момента инкриминируемого [REDACTED] преступления, а также положения ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, суд приходит к выводу о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку допущенные органом предварительного следствия нарушения исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе названного обвинительного заключения, а также лишают подсудимого защищаться от предъявленного обвинения и эффективно пользоваться своими процессуальными правами.

При принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору ст. 15 УПК РФ, согласно которой суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения и защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Действующим законодательством на суд не возложена обязанность формировать и оценивать за сторону обвинения доказательственную базу, добытую следователем в ходе предварительного следствия, а также собирать доказательства, защищающие и оправдывающие подсудимого.

Оснований для отмены либо изменения избранной в отношении [REDACTED] меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении также не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 237, 256 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Возвратить уголовное дело в отношении [REDACTED], обвиняемого в совершении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, Таганскому межрайонному прокурору города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения в отношении [REDACTED] в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Председательствующий

А.Г. Карпов

